

«Советская Киргизия»

г. Фрунзе

19 GEN 1985

4 «СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ»

Страница выходного дня

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ПЛЕНИТЕЛЬНА А Я магия лицедейства, возвышающий и одаривающий нас удивительным талантливым обман. Это — театр. Но есть и иной,

Седьмую симфонию Шостаковича в том знаменитом блокадном концерте. Они плакали на спектакле, плакал зал. Маленькая роль Поэта — а какое в ней открытие себя.

Сценические открытия так же редки и сложны, как открытие элемента в периодической таблице Менделеева. Надо пройти огромную школу, чтобы научиться их совершать. Сцена — не только высший суд, выносящий приговор и персонажу и исполнителю, она и высший Учитель. На учителей Поповой возло. В школе-студии МХАТ ее наставниками в творчестве были А. Карев, В. Станицын, С. Пилявская. В дипломном спектакле по пьесе Л. Леонова «Метель» ее заметил Б. Равенских, тогда главный режиссер те-

роиня спектакля «Пришел мужчина к женщине». Соединяет их тема женской духовности, сложной любви, многогранности чувств. Сопряжены эти роли и единством актерского стиля: исполнены со сдержанным подъемом, когда исполнительница позволяет залу как бы со стороны взглянуть в героиню и поразмышлять о силе чувства, верности, о мужестве любить и жертвовать собой.

— В актерской профессии многое зависит от случая, стечения обстоятельств. Я, например, еще не играла отрицательных персонажей, мало было классических ролей, характерных. В работе над спектаклем «Я — женщина» поначалу роль не шла. Режиссер Б. Морозов видел это, он очень актерский режиссер, любит артис-

Нас возвышающая правда

Когда чужие жизни в сценические часы не играют, а проживают как свои, когда не мистифицируют, а открывают своих героев, себя и нас, зритель нам самим. Именно так живут сценические образы заслуженной артистки РСФСР Нины Поповой, актрисы Московского театра имени А. С. Пушкина, образы, требующие зрительской мысли, зрительского труда.

В спектакле «День Победы среди войны» она открывает Поэта. Не конкретного человека, хотя в образе угадываются черты замечательной советской поэтессы Ольги Берггольц (актриса даже сделала стрижку «под Берггольц»), а обобщенный образ-символ Поэта. Она читает стихи, читает сдержанно, владея ритмом, звуковой гармонией, ясно сообщая смысл, и строки обретают свободу, объем, особенную глубину.

— Очень хотела сыграть эту роль. Такая роль — счастье. В спектакле этом — особая атмосфера и надо было читать стихи не как поэт, автор и не как актриса. Ритм стихов должен был совпадать с тем, что происходит в пьесе. Я не расставалась с двухтомником Берггольц, ходила и читала. Не все сразу получалось. Какие-то строки «проскальзывали», разрушали фразу. И однажды постановщик Б. Морозов взял у меня сборник и наугад открыл. Прочел: «О, чем утешить хмурых, незнакомых...». И мы заменили стихи. Я ни в одном спектакле не прочитала их одинаково. Каждый раз какое-то место, как открытие. Делаешь паузу, и слово становится таким зримым, сильным, что оно, как камертон настраивает роль, действие. Я не знаю больше другого поэта-женщину, у которой была бы такая поразительная поэтическая честность, как у Берггольц. У нас на премьере были музыканты, которые играли

атра имени А. Пушкина и пригласил к себе. С тех пор — это ее Театр, которому она никогда не изменяла.

В телесериале «День за днем» я снималась вместе с А. Степановой, М. Прудкиным, В. Невинным, Н. Сазоновой, Ю. Горобцом. Удивительные актеры. Я многого не понимала и училась у них бесконечно. Навек остался в памяти А. Грибов. Он учил, но не как учитель. Однажды сыграл кусок и спросил меня, интересно ли. Я ответила: «Вы же сами по себе, забыли партнера». «А я вот и хотел показать, какая ты часто бываешь. Нельзя существовать отдельно, нигде». И действительно, актер без партнеров ничто. Чем лучше у меня партнер, тем сильнее я играю. В спектакле «Иван и Мадонна» по пьесе белорусского драматурга А. Кудрявцева (мы лишь один раз сыграли его в Москве) у меня роль Марии, жены деревенского фронтовика-ветерана Ивана, которого играет Г. Бурков. Это актер, у которого удивительная органика. Ощущение такое, что он ничего не делает на сцене, но как достоверен. И его игра, как бы «продает» всех, другие актеры выпадают из органики. Вместе в спектакле мы встретились впервые и я жутко нервничала, боялась дисгармонии. Это большой артист, но хотелось не подыгрывать, а существовать ансамблем.

Я немало снималась. «Я — Шаповалов», «Алмазы для Марии», «Схватка в пурге», другие ленты. Партнерами по съемкам были Е. Мартвеев, В. Гафт, Л. Марков. Общение с ними — это тоже школа.

Сдержанность — вот, пожалуй, самое выразительное средство Поповой на сцене. В пьесе В. Мережко «Я — женщина» у нее роль Свирской, женщины странной, которая что-то вроде городской родни шукшинским «чудикам». Чем-то похожа на нее и ге-

тов и точно чувствует, когда ты сопротивляешься материалу. Он помог и я нашла ключик.

Если говорить о режиссерских привязанностях, то раньше я поклонялась творчеству А. Эфроса и Г. Товстоногова, теперь мне ближе то, что делают в современном театре Б. Морозов и А. Васильев, умеющие донести в зал глубокую большую правду.

Я уже говорила об актерской зависимости. Не всегда удается играть и сниматься где ты хочешь, где интересно. Я люблю драматургию А. Володина. Она сложна, неоднозначна, в его пьесах автор и философ, и удивительно нежный человек, есть там какая-то загадка. А вот играть в володинских спектаклях пока не доводилось. Нравятся и драматургические вещи С. Злотникова, А. Галина. В них сложные судьбы, они современны, тут требуется актерское сердце и душа. А это важнее даже таланта. В нашей профессии надо быть добрым. Смотришь — играет артист, оснастка великолепная, а не болит у него внутри, и смотреть неинтересно. Актеру надо болеть за кого-то, за что-то. Любить людей и внимательно наблюдать их. Это помогает на сцене. Ведь одной техники мало. Очень люблю Е. Лебедева из БДТ. Это идеальный артист, высочайшего класса. У него не только пальцы, а каждый сустав работает. Критика заметила, что в «Мещанах» каждый спектакль он играет, как последний. А вспомните сцену с бутылкой из «Энергичных людей», какой актерский пилотаж. И все же дело тут не в технике, артист здесь идет на разрыв души и зритель идет за ним. Не жалеть себя, вот правило для всех нас. Именно так играют А. Фрейдлих, Н. Петренко. Они глубоки, органичны, их правда перестает быть личной, становится общечеловеческой, необходимой всем. Такие роли, как уроки правды.

А. ШЕПЕЛЕНКО.

118